

— Наверное это было, когда тебе было шестнадцать. — рука Си Яньцина бессознательно огладила спину Ло Фэя поверх одеяла, — Ты помнишь? Вы пошли в Хуа Шэн КТВ(Hua Sheng KTV), чтобы спеть караоке с группой друзей.

— Думаю, да. Это был день рождения моего троюродного брата, а также по совпадению Хэллоуин. Помню, сначала не хотел идти, но они потащили меня туда с собой. Ты видел меня там?

— Эн. — чуть рассмеялся Си Яньцин. — Ты помог мне в тот день. — Это было всего два года назад, не так уж и давно, он до сих пор отчётливо все помнил. В то время он работал неполный рабочий день из-за учебы. Помимо посещения занятий, он занимался репетиторством, или перескакивал с места на место, работая на временных подработках. Именно на этом этапе своей жизни он познакомился с Ло Фэем. В то время Ло Фэй был на два года моложе, чем сейчас, но он и тогда был так же привлекателен, особенно эта пара блестящих глаз, которые трудно забыть.

— Какую помощь? Я почти ничего не помню. — Ло Фэй ломал голову, напряженно думая, так сильно, что не мог не высунуть голову, чтобы глотнуть свежего воздуха. Тем не менее, он никак не мог вспомнить, как же он помог Си Яньцину.

— Тогда это был мой последний день работы в Хуа Шэн официантом, в этот день должна была состояться вечеринка твоего родственника, он слишком много пил, и когда я двигался, мы случайно столкнулись друг с другом. Я пролил на него вино, не знаю, было ли у него плохое настроение или что-то еще, но он не хотел прощать меня, настаивая, чтобы я встал на колени и извинился перед ним. А потом ты помог мне справиться с этой ситуацией. — в это время Си Яньцин носил Хэллоуинскую маску, которую все официанты должны были носить, как часть униформы, поэтому тот факт, что Ло Фэй не узнал его, был вполне нормальным. Пока он его помнил, все в порядке, этот паренек толкнул своего родственника и сказал:

— Эр-гэ, разве этого недостаточно? Как только ты выпиваешь слишком много, то начнешь говорить слишком много! Если ты сделаешь это еще раз, я позвоню Тете и попрошу ее забрать тебя!

— Ло Фэй! На чьей ты, блин, стороне?! — двоюродного брата Ло Фэя поддержали другие люди, его речь была прерывистой и невнятной, но вышло, что слова Ло Фэя оказались очень эффективны, и он больше не беспокоил своей настойчивостью. Он посмотрел на Си Яньцина и ушел.

Первоначально Си Яньцин думал, что этот вопрос исчерпан, и не ожидал, что Ло Фэй извинится от имени своего родственника. Этот паренек показал особенно теплую улыбку:

— Извините, мой кузен обычно очень хороший, но как только он пьет слишком много, он ищет неприятностей. И я только что это видел. Это он случайно наткнулся на тебя. — Он также обратился к вызванному менеджеру, — Мы обеспокоили Менеджера Цинь, пожалуйста, не вините этого сотрудника.

Менеджер Цинь чрезвычайно вежливо сказал:

— Молодой Мастер Ло, Вы очень добры, будьте уверены, я не стану его винить.

— Вот и хорошо.— мягко улыбнулся Си Яньцину Ло Фэй и ушел.

Может быть, для Ло Фэя это было просто мелочью, но для Си Яньцина это имело немаловажное значение.

Си Яньцин отличается от Ло Фэя и Лян Боюаня. Хотя Ло Фэй вырос в неполной семье, его мать - сильная женщина, а положение его бабушки являлось превосходным. У Лян Боюаня также имелся способный отец и была хорошая жизнь. И только у Си Яньцина все было не так, его мать никогда не заботилась о своей семье. Несмотря на сопротивление семьи, в молодости она ушла из дома с мужчиной, у которого ничего не было. В конце концов, когда она, наконец, родила его, она не могла заботиться о нем, поэтому оставила его у дверей благотворительного дома (приют?).

Хотя его мать, находясь при смерти, позже рассказала о нем своей второй тете, матери Лян Боюаня, его второй тете пришлось пройти через множество поворотов, чтобы найти его, к тому времени он уже был практически взрослым и привык полагаться на себя.

Он вежливо отказался от финансовой помощи от своей второй тети и поддерживал свой ритм жизни. Только полагаясь на собственные силы, если та ночь действительно была засчитана его ошибкой, то он проработал полмесяца напрасно, или если бы брат Ло Фэя настаивал до конца, он действительно не смог бы урезонить гостя.

Поэтому появление Ло Фэя в этой ситуации имело большой эффект, похоронив семя некой тоски в сердце Си Яньцина.

Си Яньцин жаждал увидеть Ло Фэя, или, другими словами, ему он нравился. Конечно, это было больше похоже на благодарность. Он оценил чувство справедливости в глазах этого прекрасного малыша и его добросовестность, а также честные и прямые взгляды, так что когда он позже увидел Ло Фэя, у него имелось некоторое чувство благодарности и счастья. Он знал, что этому маленькому ослику нравится Лян Боюань, и на душе у него становилось от этого очень скверно.

Вздых, он слишком много думает. Во всяком случае, сейчас он в его объятиях!

Ло Фэй, завернутый в одеяло, медленно пополз прочь, как гусеница, но его снова крепко обняли, так что он не стал утруждать себя бегством. Оставаясь в объятиях Си Яньцина, он очень хорошо себя вел, высунув голову и лениво с ним болтая.

Си Яньцину нравилась такая тихая и теплая атмосфера перед сном. Если бы только он мог

игнорировать свое желание, которое вот-вот вырвется из клетки, тогда было бы еще лучше. Он нежно поцеловал Ло Фэя в лоб и сказал:

— Давай быстрее спать.

— Мне еще не слишком хочется спать, — сказал Ло Фэй.

Си Яньцин усмехнулся и спросил:

— Ты бы хотел кончить еще раз?

— Не надо, не надо! — сказал Ло Фэй, даже не подумав.

Он кончил только один раз, но уже слишком разволновался, чтобы заснуть, как же он сможет кончить еще раз?!

Главное было то, что это чувство просто слишком офигенное...

Он наконец понял, почему древние народы говорили: "По своей сути мы желаем пищи и секса!"

Ло Фэй заставил себя быстро заснуть, после чего Си Яньцин больше не разговаривал и тоже заснул. Но сон Ло Фэя не был особенно спокойным. На самом деле ему приснился сновидение. Ему снилось, что он одет в красный свадебный наряд, прижат к персиковому дереву перед дверью и поцелован Си Яньцином. Язык Си Яньцина обладал желанием, переплетаясь с его языком во рту. Он боялся, что кто-то может пройти мимо и заглянуть в дверь, почти до смерти нервничая, но у Си Яньцина имел бесстрашное выражение лица, и он стянул с него накидку...

А потом? А потом он проснулся! Едва очнувшись, Си Яньцин действительно целовал его!

Ло Фэй подумал, что он, возможно, спал, пока не поглупел, потому что, как только открыл глаза, первое предложение, которое он произнес, было:

— Цин-Гэ, ты вчера мыл рот?

Си Яньцин, вероятно, не ожидал, что ему зададут такой странный вопрос, и на мгновение завис, прежде чем рассмеялся и сказал:

— Нет, ах.

Ло Фэй сразу же пришёл в постоянный []:

— Я-я встаю, чтобы приготовить завтрак.

— Хорошо, — сказал Си Яньцин, но его руки все еще крепко держали другого.

Ло Фэй подождал мгновение, а затем увидел, что человек все еще недвижим:

— Почему ты все еще держишься?

Си Яньцин глубоко вздохнул.

— А почему ты думаешь? Конечно, я не хочу отпускать тебя.

Услышав это, Ло Фэй быстро начал двигаться, как гусеница, медленно удаляясь. Он смотрел на стену, смотрел на пол, смотрел на потолок, он просто боялся смотреть на Си Яньцина.

Си Яньцин ущипнул Ло Фэя за ухо:

— Я наконец-то понял, что означает - "Держать его в руках, боясь, что он остынет, держать его во рту, боясь, что он растает". Давай вставать, разве кое-кто не сказал, что утром пойдет со мной в поле прореживать саженцы?

— Да! — ответил Ло Фэй.

Его мастерство было довольно хорошим, он завернулся очень плотно, но как только сказал это, он сразу же сел, похожий на шелкопряда.

Это забавляло Си Яньцина, поэтому он воспользовался тем, что руки Ло Фэя не могли отмахнуться от него и сильно чмокнул в рот Ло Фэя, после чего удовлетворенно вышел.

Ло Фэй стоял там, его уши были еще краснее, чем спелые помидоры!

<http://bllate.org/book/15668/1402197>